Лавринович, Д.С. (Могилёв) Деятельность конституционно-демократической партии на территории Беларуси во время Первой мировой войны / Д.С. Лавринович // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 8 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. - Минск: БГУ, 2013. - С. 43-51.

Д. С. Лавринович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Раскрыта деятельность кадетов на территории Беларуси в годы Первой мировой войны. После свержения царского правительства весной 1917 г. кадеты из оппозиционной превращаются в одну из правящих партий, что позволило им не только восстановить, но и расширить сеть своих отделов в неоккупированных белорусских губерниях. Особенностью социального состава кадетских организаций в Беларуси на этом этапе было присутствие в них большого числа офицеров и военных специалистов Ставки Верховного главнокомандующего и Западного фронта. В силу того, что местным кадетам приходилось конкурировать не только с общероссийскими социалистическими партиями, но и национальными, по ряду программных вопросов они были левее либералов центральной России, допуская передачу всей земли крестьянам, реформы в сфере управления западными губерниями, получение начального и среднего образования на белорусском языке. На выборах в органы местного самоуправления и в Учредительное собрание местные кадеты, в отличие от российских либералов, предпринимали реальные шаги по привлечению на свою сторону крестьянства, сельской интеллигенции, представителей кооперативных организаций, солдат. Но непоследовательность и нерешительность в условиях нарастания нестабильности, отсутствие массовой поддержки не позволили им использовать свой шанс на участие в реформировании страны, и в итоге после прихода к власти большевиков их организации были вынуждены прекратить свою деятельность на территории Беларуси.

The article deals with the activities of the Constitutional Democrats in Belarus during World War I. After the overthrow of the tsarist government in the spring of 1917 the Constitutional Democrats turned from the anti-government forces to one of the ruling parties. That allowed them not only to renew but also to expand the number of its committees in the unoccupied parts of the Belarusian provinces. The distinctive feature of the social staff of the Cadet organizations in Belarus at this stage was the presence of a large number of officers and military personnel of the Supreme Commander and the Western Front. Under the fact that the local cadets had to compete in the political struggle both with the All-Russian socialist and national parties, in a number of certain program items they had more left-wing views as compared with the liberals in the Central Russia. They conceded the disposal of all land to the peasants, the reforms in the western provinces governing, getting primary and secondary education in the Belarusian language. In the election to the local bodies of self-government and the Constituent Assembly the Cadets as opposed to the Russian liberals took reasonable steps to attract the peasantry, the rural intelligentsia, the members of cooperative organizations and the soldiers on their side. But inconsistency and indecision in the conditions of growing political instability, the lack of public support did not allow them to use the chance to participate in the reformation of the country. As a result when the Bolsheviks had come into power their organizations were forced to suspend the activities in Belarus.

Ключевые слова: либерализм, конституционные демократы, политическое масонство, революция, Учредительное собрание.

Keywords: liberalism, the Constitutional Democrats, political Freemasonry, the revolution, the Constituent Assembly.

Конституционно-демократическая партия (КДП) играла значительную роль в общественно-политической жизни Российской империи в начале XX в. Активно действовали кадеты и в Беларуси, но в историографии этой деятельности уделено мало внимания: долгое время считалось, что территория белорусских губерний начала XX в. из-за отсутствия выс-

Лавринович Дмитрий Сергеевич — доцент кафедры восточнославянской и российской истории Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова, кандидат исторических наук.

ших учебных заведений и выборных земств была непригодной для сколько-нибудь масштабной деятельности российских либералов. Тем не менее в течение 1905—1906 гг. отделы КДП были образованы во всех губернских и многих уездных центрах Северо-Западного края России. Виленской еврейской группе был придан статус областного комитета КДП. Ее руководитель И. Д. Ромм должен был координировать деятельность кадетских организаций в Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и Витебской губерниях [1]. Позднее, правда, партийное руководство постановило для Минской, Витебской и Могилевской губерний образовать отдельный центр [2]. В межреволюционный период кадеты оказались в кризисном положении: падала численность партийных рядов, сокращалось количество местных организаций. Так, отделы КДП продолжали действовать в Вильно, Витебске, Минске, Могилеве и имении Поляково Быховского уезда. С целью координации борьбы различных национальных партий и организаций против царизма белорусские кадеты использовали и политическое масонство. Однако после неудачного исхода выборов в IV Государственную думу деятельность витебских, минских и могилевских кадетов прекращается. Последнее свидетельство о существовании кадетской группы в Вильно относится к лету 1915 г., так как город вскоре был оккупирован германскими войсками [3, с. 133].

В феврале — марте 1917 г. в России произошла революция, свергнувшая царизм. Как только известие о падении самодержавия достигло Беларуси, местные либералы активизировались, включившись в процесс формирования новой властной вертикали. В Витебске важную роль в этом сыграла местная масонская ложа. Влиятельный российский масон А. Я. Гальперн уже после революции вспоминал: «...когда вставал вопрос о том, кого назначить на место губернского комиссара или какой-нибудь другой видный административный пост, то прежде всего мысль устремлялась на членов местных лож, и если среди них было сколько-нибудь подходящее лицо, то на него и падал выбор» [4, с. 72]. Уже в начале марта витебские «вольные каменщики» выступили с инициативой создания городского общественного комитета, в который вошли представители различных социальных и профессиональных групп населения. Председателем комитета стал кадет А. О. Волкович [5]. После его визита в Петроград Временное правительство признало Витебский городской общественный комитет органом центральной власти в Витебске. 17 марта 1917 г. А. О. Волкович был избран городским головой [6]. Временное правительство назначило его губернским комиссаром. Таким образом, один из бывших руководителей местного отдела КДП, активный член масонской ложи встал во главе управления Витебской губернии. К масонству принадлежали и другие руководители губернской и городской администрации [4, с. 104].

В Минске инициатива создания новых органов власти принадлежала либеральным деятелям городской думы и земства. Уже 2 марта 1917 г. уполномоченный земского союза на Западном фронте В. В. Вырубов и заместитель уполномоченного городского союза Г. Ю. Динесман опубликовали сообщение, обращенное к служащим, о победе революции в Петрограде. 3 марта сведения о революции и воззвание Временного комитета Государственной думы появились в минских газетах. Вечером того же дня состоялось совещание представителей земства, городской думы, кооперативов, комитетов Всероссийскрого союза городов (ВСГ) и Всероссийского земского союза (ВЗС). Был образован комитет общественной безопасности. Кадет В. О. Янчевский возглавил специальную комиссию по организации учредительного собрания для выборов общественного исполнительного комитета в Минске. 4 марта временный общественный городской комитет начал свою работу [7, с. 25—27].

В Минске 6 марта 1917. г. состоялась праздничная манифестация, на которой выступили командующий войсками Западного фронта А. Е. Эверт и уполномоченный ВСГ кадет Н. Н. Щепкин. Последний приветствовал собравшихся от имени Временного правительства и призвал солдат к «единению» с офицерами ради победы над Германией и ее союзниками. «Пусть на знамени нашем будет начертано: единство, порядок и труд!» — закончил свою речь

Н. Н. Щепкин. Затем 8 марта он выступил перед войсками минского гарнизона и совершил поездку на фронт [7, с. 28—29].

В следующем месяце благодаря условиям политической свободы деятельность Конституционно-демократической партии начинает восстанавливаться. Отделы КДП были созданы: в Витебской губернии — в Витебске и Витебском уезде, Городке, Двинске и Двинском уезде, Люцине, Невеле, Полоцке и Режице; в Минской губернии — в Минске, Бобруйске, Мозыре, Речице, Слуцке и Новогрудском уезде; в Могилевской губернии — в Могилеве, Быхове и Быховском уезде, Гомеле и Гомельском уезде, Горках, Климовичах, Орше, Рогачеве, Сенно, Чаусах и Чаусском уезде [8, с. 233—236].

Социальную основу КДП составляли представители состоятельных городских слоев: гласные земств и городских дум, служащие Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов, чиновники, юристы, врачи и другие представители «цензовой» общественности. В Гомеле среди конституционных демократов было много старообрядцев. В сельской местности опорой кадетской партии были помещики. Но, как и в годы первой российской революции, кадеты пытались привлечь в свои ряды крестьянство. Крестьянской была организация КДП в Голеневской волости Чаусского уезда. В Невельском уезде кадетские кружки имелись в 7 волостях. Из национальных меньшинств сильные прокадетские настроения были у евреев, особенно в Витебске и Городке. Питали конституционные демократы надежду и на латышское население Витебской губернии. Поскольку по территории Беларуси проходил Западный фронт, то ряды кадетов пополняли также офицеры. Военные фракции были созданы при Минском и Могилевском отделах КДП.

Как правило, количество членов в организациях кадетской партии на территории белорусских губерний было небольшим и исчислялось несколькими десятками человек. Хотя некоторые отделы КДП были значительным: Горецкий — 150, Городокский — около 200, в Невельском уезде — 600 человек (из них 300 проживали в сельской местности) [8, с. 237].

Кадеты устраивали лекции и митинги, на которых разъясняли свое отношение к государственному строю и управлению, другим политическим партиям, проекты решения аграрного, рабочего и национального вопросов. Для ведения пропаганды приглашались и члены ЦК. Например, в начале лета 1917 г. западные губернии посетил П. Н. Милюков. Общая политика КДП вырабатывалась на всероссийских съездах, участниками которых были и белорусские кадеты. Следует отметить, что по ряду программных вопросов они были радикальнее партийного руководства. КДП приняла активное участие в выборах гласных городских дум летом 1917 г. Однако число завоеванных кадетами мест было незначительным и только в Горках и Сенно им удалось возглавить органы городского самоуправления. Интенсивнее других работала фракция КДП в Могилевской городской думе.

Наибольшее значение кадеты придавали выборам в Учредительное собрание, рассчитывая укрепить свои позиции в стране. Газета «Минская жизнь» 21 октября напечатала предвыборное обращение кадетов. В нем резко критиковались революционные партии, особенно большевики и анархисты. «На словах социалистические партии обещали земной рай. На деле они развалили русскую армию, разрушили всякую власть и всякий порядок. Посеяли двоевластие, многовластие и безвластие (анархию), поощряли бездельничанье и разрушили промышленность. В результате — голод», — убеждали избирателей минские кадеты [9]. По их мнению, большевики в случае победы на выборах немедленно подписали бы сепаратный мирный договор с Германией. Далее, предупреждали конституционные демократы, возможна анархия, а затем реставрация монархии и реакция [10]. И они заверяли, что только Конституционно-демократическая партия может предотвратить победу контрреволюции. «Всем гражданам свобода и защита от насилия и произвола. Крестьянам землеробам земля, всем рабочим законная защита их труда. Инородцам и иноверцам равноправие», — агитировала «Минская жизнь» голосовать за КДП [9].

Конституционные демократы сформировали список № 6 кандидатов в члены Учредительного собрания, избиравшихся по Минскому округу. В список вошло 4 представителя от ЦК (М. М. Винавер, П. И. Новгородцев, Н. Н. Щепкин, М. Л. Гольдштейн) и 18 — от местных кадетских организаций. Среди них были мировой судья С. С. Виноградов, доктор С. В. Балковец, чиновник И. Ф. Старжевский, журналист С. Л. Гинцбург, издатель Р. К. Яновский, литератор В. И. Самойло. Кроме них в список вошли: земские деятели Л. Г. Шилькрет, Н. И. Гуревич, Д. К. Вощинин, В. П. Ярошевский, А. И. Фомин, помощник присяжного поверенного А. К. Петкевич, доктор философии Ж. Э. Кодис, банковский служащий С. Н. Клезович, инженер путей сообщения М. С. Парфенов, штабс-капитан А. А. Михельсон, крестьяне Л. И. Луговской и К. О. Романейко [11]. Агитировать за кадетский список в Минскую губернию приезжали П. И. Новгородцев, прочитавший лекцию «Учредительное собрание и его задача», и М. Л. Гольдштейн, который выступил с лекцией на тему «Современный политический момент и евреи» [12; 13].

В Витебской губернии кадетский кандидатский список был зарегистрирован окружной избирательной комиссией 12 октября 1917 г. под № 3. Из членов ЦК в него вошли: М. М. Винавер, В. А. Степанов, Э. А. Дубосарский, О. К. Нечаева. Представителями местных кадетских сил являлись: П. П. Васильев (от армии), Е. П. Сеньковский (присяжный поверенный из Невеля), С. Д. Бурков (крестьянин с. Алексеево), А. Н. Лузгин (Витебск), И. Д. Абормошев (Витебск). По списку № 7 еврейского национального избирательного комитета выставил свою кандидатуру бывший депутат I Государственной думы кадет Г. Я. Брук. В окружной избирательной комиссии КДП представлял управляющий Витебским отделением Крестьянского банка А. К. Стрельников [14, с. 47—48].

Активно участвовали в подготовке к выборам конституционные демократы Могилевской губернии. «Если мы на репетициях — выборах в думу (городскую. — *Д. Л.*) и земства — проявили некоторую халатность, то на экзамене — выборах в Учредительное собрание — мы должны обнаружить высшую политическую зрелость», — писал в газете «Горецкий вестник» лидер местных кадетов С. Г. Цитович [15]. 1—2 октября 1917 г. в Могилеве состоялся губернский съезд КДП для обсуждения вопросов, связанных с выборами в Учредительное собрание. Съезд проходил в зале уголовного отделения Могилевского окружного суда. Всего было 25 делегатов из уездов, в том числе 5 крестьян. Присутствовал и член ЦК П. П. Гронский [16]. Заседаниями съезда руководил председатель Могилевского отдела КДП Ю. Ю. Бехли.

В первый день заслушивались сообщения с мест. Очень интересны были выступления крестьян, обрисовавших крайне неблагоприятную для кадетов ситуацию в деревне. В частности, один из крестьянских делегатов рассказывал: «...крестьяне, боясь обвинения в черносотенстве и опасаясь репрессий со стороны своих же односельчан, прячут свои кадетские убеждения, что называется, "на дно души". При этом, эта боязнь обвинений в черносотенстве заходит так далеко, что многие желавшие получить кадетскую литературу (программы, воззвания и т. п.) просили прислать им таковую не по их адресу, а по условному адресу...» [16]. Таким образом, попытки кадетов развернуть агитацию в сельской местности были обречены на провал.

На второй день съезда, 2 октября, конституционные демократы приняли решение о создании Могилевского губернского комитета КДП и утвердили его устав. В состав комитета было избрано 10 человек с предоставлением им права кооптации еще 15 лиц. Возглавил комитет Ю. Ю. Бехли [16]. Кроме того, делегаты постановили развивать в губернии широкую агитацию посредством командировок партийных агитаторов в различные населенные пункты. Съезд завершился утверждением кандидатского списка в Учредительное собрание. В список вошло 4 члена ЦК (Ф. И. Родичев, М. М. Винавер, Н. Н. Щепкин, И. А. Кляйнман) и 18 представителей местных кадетских организаций: от Могилева — Ю.Ю. Бехли, М. С. Попов (юрисконсульт управления военных сообщений при Ставке), Б. И. Пятницкий (чиновник

Ставки), И. И. Протасевич, К. В. Банин (присяжный поверенный), Д. И. Чистяков (член окружного суда), Л. Я. Кокошанский (чиновник), Т. В. Козловский (священник), Е. И. Голодковский (судебный следователь); от Гомеля — Г. Ф. Калошников (присяжный поверенный, старообрядец), И. Н. Смирнов (инспектор железнодорожного училища), Т. Ф. Щекудов (старообрядец), Н. Г. Белов (старообрядец); от Горок — С. Г. Цитович; от Сенно — С. А. Нефедов (чиновник); от Быхова — Н. В. Игнатович (податный инспектор); от Чаус — Н. В. Юденич (податный инспектор); от крестьян д. Антоновки Голеневской волости Чаусского уезда — Д. П. Колесников [17]. Список КДП, подписанный 143 избирателями, 13 октября 1917 г. поступил в окружную по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию. Представителем списка в окружной комиссии был М. И. Блавштейн [18, с. 5].

Включение в список представителей гомельского старообрядчества явилось результатом специального соглашения губернского комитета КДП и делегатов съезда старообрядцев, состоявшегося в Гомеле 8 октября. На съезде была принята резолюция о поддержке Временного правительства и противодействии Советам. «Единственной законной властью старообрядцы считают власть Временного правительства, могущего издавать приказы и распоряжения, и существование в стране всякой другой власти старообрядцы признают недопустимым и вредным для блага государства и порядка», — утверждалось в резолюции. Как и кадеты, гомельские старообрядцы выступали за продолжение войны до победного конца, а все преобразования внутри страны увязывали с деятельностью Учредительного собрания [19, с. 17]. В резолюцию были включены и особенные требования старообрядцев, не расходившиеся, впрочем, с кадетской программой: 1) о возвращении церковного имущества, отнятого у старообрядцев царским правительством; 2) о создании на общегосударственные средства специальных старообрядческих учебных заведений; 3) о полном уравнении в правах церкви старообрядческой с официальной православной церковью [19, с. 17].

Кроме старообрядцев конституционные демократы имели тесные связи с польскими и еврейскими национальными организациями. Старые либералы, руководившие Могилевской кадетской группой в дореволюционный период, — Г. В. Выковский и И. Ф. Фурович — вошли в список Могилевской губернской польской рады. Другой конституционный демократ дофевральского периода, Б. Е. Гисен, представлял в окружной комиссии еврейский национальный избирательный комитет. Ю. Ю. Бехли и Г. В. Выковский были членами комиссии [18, с. 3]. Последний являлся даже заместителем ее председателя [20].

Конституционные демократы развернули активную пропаганду за свой список. Например, они старались перетянуть на свою сторону губернский съезд кооперативных организаций. К. В. Банин, участвовавший в его работе, агитировал против социалистических проектов решения аграрного вопроса, защищая собственную концепцию. По его мнению, которое, кстати, отличалось от точки зрения кадетского ЦК, крестьянам необходимо было передать всю помещичью землю. «Не может быть двух мнений, что земельный вопрос будет разрешен в смысле передачи земли трудовому крестьянству, что крупное землевладение должно исчезнуть за счет расширения мелкого землевладения, основанного на трудовой норме», — утверждал Банин. Вероятно, это была попытка поднять авторитет КДП среди крестьян накануне выборов. По словам Банина, помещичье хозяйство могло заменить «трудовое крестьянское кооперативное хозяйство» [21]. Кооперативы должны были способствовать расширению использования крестьянами сельскохозяйственных машин, облегчить получение кредитов и выход на рынок. Проводниками кооперации планировалось сделать земства, выступавшие у кадетов в качестве противовеса против Советов крестьянских депутатов.

К выборам в уездные земства, намеченным, как и выборы в Учредительное собрание, на осень 1917 г., Могилевский отдел КДП издал специальную брошюру «Трудовому крестьянству, что нужно знать для участия в выборах гласных уездных собраний». В ней популярно

излагался избирательный закон и основные положения программы КДП по аграрному вопросу. Брошюра была отпечатана в количестве 15 тыс. экземпляров и разослана во все уезды губернии [22, с. 16]. Конституционные демократы полагали: «Крестьянам не нужна ни социализация социалистов-революционеров, ни муниципализация социал-демократов, ни национализация большевиков... Живет ли крестьянин в общине, или на хуторе, или имеет отруб, его трудовая земля должна быть неприкосновенна» [23]. Отнять землю у помещиков предполагалось по «справедливому закону», т. е. через выкуп, ложившийся на крестьянские плечи. Понятно, что поэтому аграрный проект могилевских кадетов среди большинства крестьян сочувствия так и не нашел.

Конституционные демократы пытались привлечь на свою сторону и учителей. 22 октября 1917 г. состоялся уездный учительский съезд в Горках, посвященный выборам в Учредительное собрание. На съезд были приглашены представители политических партий — РСДРП, ПСР (эсеры) и КДП. Кадетов представлял С. Г. Цитович, делавший доклад первым. Для завоевания симпатий учителей, сочувствовавших ПСР, он стремился сблизить программу конституционных демократов и социалистов-революционеров. В частности, оратор пытался убедить слушателей, что хотя КДП и несоциалистическая, но социализм для идеологов партии является «верой и великим идеалом», правда, еще далеким для осуществления в российской действительности. Сравнивая кадетскую партию с эсеровской по аграрному вопросу, он указал на невозможность социализации земли из-за сильных собственнических чувств у крестьян. Невозможность бесплатного отъема земли у помещиков Цитович объяснял тем, что это приведет к краху банков и разорению держателей закладных листов [24]. Эсер Л. А. Хрисаненков обвинил КДП в стремлении к реставрации монархии и защите интересов помещиков. На что Цитович ответил, что кадеты защищают республику, а помещики на выборы в Учредительное собрание идут отдельным избирательным списком (№ 5 — Всероссийского союза земельных собственников). Эсеры хотели навязать съезду свою платформу, но Цитовичу удалось добиться принятия резолюции о свободном голосовании учителей на выборах в Учредительное собрание [24]. Таким образом, они могли отдать голоса и за КДП.

Во время предвыборной борьбы могилевские кадеты резко критиковали белорусские национальные организации за их стремление к автономии Беларуси в составе России. Тот же С. Г. Цитович считал, что белорусское движение — это явление временное, вызванное революционными событиями 1917 г. О белорусских деятелях он, в частности, писал: «Белорусы же они только потому, что теперь это модно» [25]. По его мнению, у большинства населения Беларуси не было желания обособиться от России [24]. Также Цитович отрицал наличие самого белорусского языка и литературы [26]. Конфликт с демократическими белорусскими организациями не прибавил авторитета кадетам на выборах.

В худшую сторону начали изменяться условия деятельности КДП после прихода к власти в Петрограде большевиков. Минские конституционные демократы осудили события, произошедшие в российской столице. Со своей стороны они попытались оказать большевикам противодействие. Губернский комиссар И. И. Метлин закрыл местную большевистскую газету «Молот», а кадет А. И. Фомин защищал его действия в городской думе от нападок социал-демократов. Помогал ему и В. О. Янчевский [27]. В ответ Военно-Революционный комитет, после взятия власти в городе, в ночь с 7 на 8 ноября 1917 г. с помощью вооруженного отряда остановил печатание кадетской газеты «Минская жизнь» [28]. В итоге кадеты остались без своего печатного органа.

Против действий большевиков протестовали и витебские конституционные демократы. В частности, кадетская фракция в Витебской городской думе резко выступила против намерения советского правительства заключить перемирие с Германией и ее союзниками. Резолюция кадетов гласила: «...партия большевиков, захватившая власть путем насилия, не имеет права заключать от имени народа ни сепаратного перемирия, ни мира с Германией...

Заключить мир может лишь полновластный хозяин земли русского государства — Учредительное собрание» [29].

Могилевские конституционные демократы также осудили события, произошедшие в российской столице. 26 октября в Могилеве был создан Комитет общественной безопасности, в который от КДП вошли Г. В. Выковский (представлявший одновременно и губернскую польскую раду), М. С. Попов и земский инженер И. В. Кирикос [26]. Активизировал свою деятельность Могилевский отдел КДП. 5 ноября в Могилеве состоялся митинг железнодорожных рабочих, на котором выступили Ю. Ю. Бехли и К. В. Банин, ознакомившие собравшихся с аграрным и рабочим разделами программы кадетов. В прениях приняли участие представители социалистических партий, в том числе большевики. 10 ноября состоялось общее собрание отдела, посвященное техническим вопросам выборов в Учредительное собрание [30].

Могилевские кадеты при участии члена ЦК И. А. Кляйнмана 12 ноября 1917 г. организовали в городе многолюдный антибольшевистский митинг. На нем в основном присутствовали представители торгово-промышленного класса. Председательствовал Ю. Ю. Бехли [31]. Митинг открылся продолжительным докладом (длился 3 часа) Кляйнмана. Докладчик отметил выдающиеся заслуги КДП — цвета российской интеллигенции. «Благодаря лишь недостатку политической опытности, крайне левые партии упорно отвергали тактику и программу партии кадетов в послереволюционные дни. Следуя этой именно тактике, освободившаяся от ига царизма Россия вышла бы сильной и обновленной, на благо и счастье всех населяющих ее народностей», — заявил оратор. В заключение Кляйнман указал на ужасы, грозящие стране от большевистского движения, выступил за создание коалиционного кабинета министров-кадетов с умеренными социалистами по образцу свергнутого Временного правительства [31]. После доклада представителя ЦК с речами схожего содержания выступили члены Могилевского губернского комитета КДП.

Для активизации предвыборной деятельности местных отделов кадетской партии комитет командировал своих членов в уездные города губернии: К. В. Банина — в Быхов и Рогачев, М. С. Попова — в Чаусы, Чериков и Мстиславль, Б. И. Пятницкого — в Оршу и Сенно [30]. Сохранились сведения о поездке Б. И. Пятницкого, который 7 ноября организовал собрание мещан и крестьян в Орше и агитировал за кадетскую аграрную программу. Явившиеся на собрание солдаты оршанского гарнизона выступили с возражениями, доказывая преимущества земельной программы партии эсеров. На следующий день Б. И. Пятницкий сделал доклад о текущем политическом моменте в реальном училище города [32]. А 10 ноября посланец губернского комитета устроил митинг в Сенно, на котором раскрыл отношение КДП к большевистскому перевороту в Петрограде и выборам в Учредительное собрание [33].

20 ноября 1917 г. Могилев был занят большевистским отрядом под командованием Н. В. Крыленко. Кадеты вынуждены были перейти на полулегальное положение.

В конце того же месяца завершилась избирательная кампания в Учредительное собрание. Выборы в Минской губернии прошли 26—28 ноября 1917 г. Кадеты их проиграли. В Витебской губернии выборы состоялись еще 12—14 ноября. Несмотря на то что кадеты блокировались с союзом земельных собственников и обществом старообрядцев, они потерпели поражение. Из 8 избранных делегатов Учредительного собрания 5 были большевиками, 3 — эсерами. Во многом успех большевиков и сокрушительное поражение конституционных демократов объясняются той широкомасштабной борьбой, которую первые после прихода к власти развернули по отношению к своим политическим противникам, прежде всего либералам. Значительную роль сыграла позиция солдат Северного фронта, настроенных в основном в пользу РСДРП(б). Не найдя взаимопонимания с крестьянством, в условиях нарастающих репрессий со стороны новых властей проиграли выборы в Учредительное собрание и могилевские кадеты, получив всего лишь около 1,5 % голосов избирателей.

Активное сопротивление кадетов установлению советской власти привело к запрету их партии. Совет народных комиссаров 28 ноября 1917 г. официально запретил деятельность КДП, объявив ее партией «врагов народа». Но еще накануне местные советские власти начали репрессии против представителей кадетской партии. Вечером 27 ноября на заседание витебского губернского комитета КДП явился отряд местного военно-революционного комитета и произвел обыск под предлогом поиска оружия. Не найдя его, большевики изъяли книгу протоколов губернского комитета, листовку и переписку с ЦК. На следующий день в городской думе кадеты заявили протест против действий ВРК [29, с. 20].

8 декабря 1917 г. в Витебске состоялась губернская конференция КДП. Присутствовали делегаты только от Витебского, Двинского, Городокского и Невельского отделов. Всего 11 человек. Заседания вел двинский кадет П. П. Васильев. Первым обсуждался вопрос о тактике партии в условиях ее запрета. По предложению витебчанина П. Г. Цитовича было решено деятельности не прекращать, а для выступлений против большевиков использовать трибуну городской думы и земства и, кроме того, устраивать конспиративные лекции и беседы. В случае разгона городской думы и земства конституционные демократы предполагали призвать население к игнорированию декретов о роспуске традиционных органов местного самоуправления и бойкотировать новые выборы [29, с. 21—22].

По отношению к первому Всебелорусскому съезду, организовывавшемуся белорусскими партиями в Минске в середине декабря, губернская конференция заняла позицию сотрудничества. В целях усиления борьбы с большевиками за счет привлечения национальных сил кадеты даже допускали областную автономию Беларуси, правда, границы компетенции местного правительства должно было установить общероссийское Учредительное собрание. На съезд было решено направить одного делегата от Общественного блока Витебской городской думы, в который помимо кадетов входили торгово-промышленная, еврейская, польская и латышская национальные группы [29, с. 21]. Участники конференции постановили поддержать и действия латышских партий по организации автономии своего края в составе России, причем допускалось даже присоединение к Латвии трех уездов Витебской губернии, населенных преимущество латышами, хотя и после проведения соответствующего плебисцита [29, с. 22]. В конце работы конференция вынесла протест против ареста делегатов Учредительного собрания — членов кадетской партии и потребовала немедленного их освобождения. При этом советское правительство характеризовалось как «группа безумцев и предателей Родины». Для координации своих действий против большевиков кадеты Витебской губернии постановили собираться на конференции раз в три месяца [29, с. 22].

Учредительное собрание в Петрограде открылось 5 января 1918 г., но оно проработало всего один день и было распущено советским правительством. В ночь на 7 января в столице были убиты арестованные ранее кадеты — депутаты Учредительного собрания Ф. Ф. Кокошкин и А. И. Шингарев. По инициативе витебских губернского и городского комитетов КДП 14 января в Николаевском кафедральном соборе Витебска была отслужена панихида по погибшим. В то же время местные конституционные демократы выпустили воззвание, в котором обвинили большевиков в организации расправы. Со своей стороны кадеты пообещали продолжить борьбу с советской властью «мыслью, словом, живым делом, творчеством» [34, с. 125].

Однако последующие репрессии советского правительства и оккупация большей части территории Беларуси германскими войсками привели к свертыванию деятельности конституционных демократов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Минские вести // Голос провинции. 1906. 17 июня. С. 2—3.
2. Минские вести // Голос провинции. 1906. 23 июня. С. 2.

3. Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. Т. 3. Кн. 1. Съезды и конференции конституционно-демократической партии в 1915—1917 гг. М. : РОССПЭН, 2000. 832 с.

4. *Николаевский Б. И.* Русские масоны и революция / ред.-сост. Ю. Фельштинский. М. : ТЕРРА, 1990. 200 с.

5. Общее собрание В.Г.О.К. // Витебский листок. 1917. 18 марта. С. 2—3.

6. А. О. Волкович — городской голова // Витебский листок. 1917. 17 марта. С. 3.

7. Первые дни свободы в Минске // Известия Комитета Западного фронта Всероссийского союза городов. 1917. 15 марта. С. 25—30.

8. *Лавринович Д. С.* Деятельность Конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября» в Беларуси (1905—1918 гг.). Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2009. 336 с.

9. Минская жизнь. 1917. 21 октября. С. 2.

10. *Перепечин Н.* Две опасности // Минская жизнь. 1917. 22 октября. С. 1—2.

11. Минская жизнь. 1917. 24 октября. С. 2.

12. Лекция М. Л. Гольдштейна // Минская жизнь. 1917. 24 октября. С. 2.

13. Лекция П. И. Новгородцева // Минская жизнь. 1917. 24 октября. С. 2.

14. *Воробьев А. А.* О некоторых аспектах выборов во Всероссийское Учредительное собрание в Витебской губернии // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. 2006. № 7. С. 47—50.

15. *Цитович С.* Очередная задача // Горецкий вестник. 1917. 20 октября. С. 2.

16. М.-И. Губернский съезд партии Народной Свободы // Могилевская жизнь. 1917. 6 окт. С. 3.

17. От Могилевской Окружной по делам о выборах в Учредительное Собрание Комиссии // Горецкий вестник. 1917. 20 октября. С. 2.

18. *Воробьев А. А.* К вопросу о выборах во Всероссийское Учредительное собрание в Могилевской губернии // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. 2005. № 1. С. 3—14.

19. Провинциальный отдел. Могилев губернский // Вестник Партии народной свободы. 1917. 23 ноября. С. 16—18.

20. Горецкий вестник. 1917. 18 октября. С. 2.

21. *Банин К. В.* Земство и кооперация // Горецкий вестник. 1917. 7 ноября. С. 1.

22. Провинциальный отдел. Могилев губ. // Вестник Партии народной свободы. 1917. 19 октября. С. 14—16.

23. От Горецкого Комитета Партии Народной Свободы // Горецкий вестник. 1917. 27 октября. С. 1.

24. *Ц.* [*Цитович С. Г.*]. На учительском делегатском съезде 22 октября // Горецкий вестник. 1917. 24 октября. С. 2.

25. *Цитович С.* Выступление белорусов // Горецкий вестник. 1917. 29 сентября. С. 1.

26. Могилевская жизнь. 1917. 1 ноября. С. 1—2.

27. Большевики (К заседанию Городской Думы) // Минская жизнь. 1917. 26 октября. С. 3.

28. Провинциальный отдел. Минск // Вестник Партии народной свободы. 1917. 30 ноября. С. 16.

29. Провинциальный отдел. Витебск // Вестник Партии народной свободы. 1917. 28 декабря. С. 20—22.

30. Провинциальный отдел. Могилев на Днепре // Вестник Партии народной свободы. 1917. 14 декабря. С. 21.

31. *И. М.* Митинг партии Народной Свободы // Могилевская жизнь. 1917. 16 ноября. С. 2—3.

32. Провинциальный отдел. Орша Могил. губ. // Вестник Партии народной свободы. 1917. 14 декабря. С. 22.

33. Провинциальный отдел. Сенно // Вестник Партии народной свободы. 1917. 14 декабря. С. 24.

34. Провинциальный отдел. Витебск // Вестник Партии народной свободы. 1918. 21 марта. С. 124—126.

Статья поступила в редакцию 23 января 2012 г.